

ЗАКОНЫ

О

БЕЗУМНЫХЪ И СУМАСШЕДШИХЪ

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ СВОДА РАЗЪЯСНЕНІЙ ПО КАССАЦІОННЫМЪ
РѢШЕНІЯМЪ СЕНАТА.

СОСТАВИЛЪ

Я. А. КАНТОРОВИЧЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНИЕ Я. А. КАНТОРОВИЧА.
1899.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 7 декабря 1898 г.

Типографія М. М. Стасюлевича, В. О., 5 л. №

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Наша юридическая литература очень бѣдна изслѣдованіями объ умственномъ разстройствѣ и его значеніи въ правѣ гражданскомъ и уголовномъ, въ особенности, въ гражданскомъ правѣ. Кромѣ общихъ указаній, помѣщаемыхъ въ руководствахъ и курсахъ по гражданскому и уголовному праву, и нѣсколькихъ журнальных статей, трактующихъ объ отдѣльныхъ сторонахъ этого вопроса, мы можемъ указать только на одно спеціальное изслѣдованіе, посвященное этому вопросу—Л. З. Слонимскаго „*Умственное разстройство и его значеніе въ правѣ гражданскомъ и уголовномъ*“—изданное двадцать лѣтъ тому назадъ. Еще бѣднѣе наша справочная юридическая литература, въ которой не имѣется ни *одного* изданія, съ какимъ либо систематическимъ изложеніемъ постановленій дѣйствующаго законодательства и положеній кассационной практики, относящихся къ положенію безумныхъ и сумасшедшихъ въ нашемъ правѣ.

Между тѣмъ наше законодательство о безумныхъ и сумасшедшихъ отличается крайней неполнотой, бессистемностью и отрывочностью и представляетъ собою

законодательный матеріалъ, столь несовершенный, какъ въ смыслѣ внутренней цѣлесообразности, такъ и въ смыслѣ кодификаціонной техники, что болѣе, чѣмъ какой либо другой отдѣлъ нашихъ гражданскихъ законовъ, нуждается въ теоретической разработкѣ и руководящихъ пособіяхъ.

Безумнымъ и сумасшедшимъ посвящена глава II раздѣла III книги I т. X ч. I, обнимающая статьи 365—381. Въ этихъ статьяхъ опредѣляется лишь порядокъ признанія лицъ безумными и сумасшедшими и учрежденія надъ ними опеки; юридическихъ же послѣдствій учрежденія опеки законъ совершенно не касается, оставляя безъ всякаго разсмотрѣнія вопросъ о вліяніи умственнаго разстройства на право-и дѣеспособность и не давая никакихъ опредѣленій, касающихся ограниченія гражданскихъ правъ лицъ, признанныхъ душевно-больными. Эти ограниченія правоспособности безумныхъ указываются закономъ въ другихъ различныхъ мѣстахъ т. X и уст. гражд. судопр.—указываются попутно, безъ отношенія къ институту опеки надъ душевнобольными, съ которымъ они, по своимъ основаніямъ и содержанію, ничѣмъ не связаны и изъ котораго они не вытекаютъ. Такимъ образомъ получается полная разрозненность между учрежденіемъ опеки надъ страдающими умственнымъ разстройствомъ, съ одной стороны, и наступленіемъ юридическихъ послѣдствій признанія умственнаго разстройства и учрежденія опеки, съ другой стороны. Затѣмъ, юридическій моментъ признанія лица безумнымъ и учрежденія надъ нимъ опеки устанавливается нашимъ закономъ на основаніяхъ крайне неопредѣленныхъ и случайныхъ: во-первыхъ, онъ ставится въ

зависимость отъ случайнаго обстоятельства—отъ желанія ближайшихъ родственниковъ страдающаго безуміемъ заявить о томъ мѣстному начальству; во вторыхъ, относительно порядка освидѣтельствованія умственныхъ способностей не имѣется въ законѣ никакихъ твердыхъ и опредѣленныхъ указаній: оно производится въ особыхъ присутствіяхъ губернскихъ правленій, образуемыхъ въ смѣшанномъ, различномъ, смотря по состоянію свидѣтельствуемаго, составѣ, изъ представителей разныхъ административныхъ вѣдомствъ, имѣющихъ отдаленное и во всякомъ случаѣ случайное отношеніе къ вопросамъ психіатріи, и хотя также изъ представителей врачебной науки, но безъ обязательнаго участія специалистовъ-психіатровъ, и осуществляется на практикѣ крайне неопредѣленно, безъ твердыхъ, закономъ указанныхъ, руководящихъ началъ, по разнообразнымъ, въ каждомъ мѣстѣ и каждомъ случаѣ практикой установившимся, правиламъ и основаніямъ. Въ третьихъ, способъ освидѣтельствованія, который по закону (ст. 373) „заключается въ строгомъ разсмотрѣніи отвѣтовъ на предлагаемые вопросы, до обыкновенныхъ обстоятельствъ и домашней жизни относящіеся“ — нельзя не признать крайне шаткимъ, неопредѣленнымъ и совершенно устарѣлымъ, такъ какъ такого рода освидѣтельствованіе путемъ „разсмотрѣнія отвѣтовъ на предлагаемые вопросы“ идетъ въ разрѣзъ съ элементарными основаніями новѣйшей психіатріи и не можетъ нисколько служить къ установленію факта безумія или здраваго ума. Наконецъ, въ четвертыхъ, значеніе освидѣтельствованія, въ смыслѣ результатовъ его, нашимъ закономъ раздваивается: фактическій моментъ освидѣльствованія